ВАЛЕНТИНА ЛЕОНТЬЕВА: политику не люблю, коммунистов тем более

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ: не думаю, что с тридцать седьмого года коммунисты сильно поумнели

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ: коммунисты нагло используют бедствия народа

НА СТР. 3

Зюг хайль
Гитлеру было проще чем Зюганову

стр. 5

НЕ ДАЙ БОГ!

Газета о том, что может случиться в России после 16 июня

Основана в апреле 1996 года ◆ Выходит еженедельно ◆ **Суббота, 25 мая 1996 года, №6(6)** ◆ Распространяется бесплатно

Кандидатский минимум

Во время выступления Геннадия Зюганова в Екатеринбурге журналистам дали три минуты на фотосъемку. И тут же выдворили из зала. Как выяснилось позже, неслучайно. Поскольку в своем выступлении Геннадий Зюганов, в частности, изложил собственные взгляды на свободу печати. Упомянул он и «Не дай Бог». «Говорят, ее печатают в Прибалтике. То есть за границей. — сказал Геннадий Андреевич. — Печатание и ввоз из-за границы политической литературы преследуются по закону... Автор этой гадкой газетенки, насколько мне известно, сын Егора Яковлева, размещает ее по стране. Я единственное, что ему обещаю. Если все подтвердится, он заплатит из своих за все. Хватит, не хватит — заплатит». Таким образом, Геннадий Андреевич дал сотруднику нашей газеты свое специальное, индивидуальное предвыборное обещание. Неудивительно, что упомянутый сотрудник счел необходимым ответить на этот широкий жест.

Уважаемый Геннадий Андреевич!

Начнем с фактов, поскольку Вы, как известно, обращаетесь с ними вольно. Я вовсе не автор «гадкой газетенки». Я член ее редакционной коллегии. Кроме того, я «гадкую газетенку» не распространяю, этим, насколько мне известно, занимаются распространительские компании, поскольку развезти по стране десять миллионов экземпляров — дело нешуточное.

Вот то, что я сын журналиста Егора Яковлева, — это действительно правда. Как правда и то, что в свое время некий член Политбюро ЦК КПСС по фамилии Суслов поступил с моим отцом, работавшим в слишком честном по тем временам и потому раздражавшем Суслова журнале «Журналист», точно так же, как Вы, судя по всему, намереваетесь поступить со мной. И эта связь поколений кажется мне очень показательной.

Кроме того, я еще и внук журналиста. Мой дед полжизни проработал в «Известиях» — как раз тогда, когда другой коммунист, по имени Сталин, сделал журналистику такой, чтобы она его больше не раздражала. Дед, кстати, дошел до Рейхстага — для того чтобы покончить с войной, которую развязал человек по имени Гитлер, пришедший к власти с помощью тех же самых спекуляций и обещаний, которые Вы даете сегодня избирателям.

Так что Вы правильно говорите «сын Егора Яковлева». Действительно, если уж разбираться, так лучше сразу со всей семьей.

Я понимаю: Вам очень хочется, чтобы газета «Не дай Бог» оказалась незаконной. Незаконность дает прекрасный повод. Но вынужден огорчить Вас: мы позаботились о том, чтобы газета была не менее законна, чем, скажем, «Правда» или «Советская Россия», которые позволяют себе в отношении президента страны такие высказывания и заявления, которые мы не позволяем себе в отношении Вас, пока еще простого кандидата.

Я понимаю, конечно: Вам очень не нравится наша газета. «Ввоз из-за границы политической литературы преследуется по закону», — заявили Вы даже в своем выступлении по поводу того, что «Не дай Бог» печатается за рубежом. Следовало бы, наверное, сказать «должен преследоваться». Поскольку сейчас нет такого закона в нашей стране.

Пока еще нет... Я не сомневаюсь, что Вы приложите усилия для того, чтобы он был. Поскольку если у Вас будет власть, то Вы сможете достигать законности своих действий простейшим путем. Выпуская соответствующие законы.

Впрочем, так ли уж они, законы, будут нужны Вам? «Хватит, не хватит — заплатит», — уже сейчас пообещали Вы по моему поводу. Безо всяких законов, самостоятельно, определив, таким образом, сразу и вину мою, и причитающееся мне наказание — конфискацию, судя по всему. А ведь следует учесть, что это еще, так сказать, Ваш кандидатский минимум. Большего пока положение не позволяет...

«Учитель, врач, инженер, художник, писатель, спортсмен вновь ощутят свою важность в обществе», — пишите Вы в своей предвыборной программе. Спасибо. Свою важность я, кажется, начинаю ощущать заранее, уже сейчас. Впрочем, может и зря, поскольку журналистов в этих списках на общественную важность Вы не упомянули. И, видимо, отнюдь не случайно.

«В любом государстве, если утром принят закон и журналист выйдет и скажет, что этот закон плохой, его выгонят с работы. Он не имеет права говорить, плохой закон или хороший», — сказали Вы, Геннадий Андреевич, в том же выступлении в Екатеринбурге уже не по поводу «Не дай Бог», а в принципе — излагая свои взгляды на свободу печати.

Не знаю, какую страну Вы имели в виду. Ни в одной демократической стране нет ни закона, ни правила, согласно которому журналист, критикующий какой-либо закон или действия властей, выгонялся бы с работы. Может быть, Вы говорили о Северной Корее или Кубе? Или, может быть, о России, в случае если Вам удастся добраться до власти?

Но вот что я Вам скажу совершенно точно. В любой цивилизованной, в любой демократической стране мира кандидат на пост президента, который еще в ходе своей избирательной компании позволил себе публично угрожать журналисту за критику, едва ли может в дальнейшем рассчитывать на голоса избирателей.

Знаете, почему? Потому что дураков нет...

Владимир Яковлев,
член редакционной коллегии
газеты «Не дай Бог»

ОНИ ХОТЯТ ЧТОБ МЫ ТАК ЖИЛИ

Проговорились!

Мы не сможем дать народу ничего из того, что обещали

Такой правды от коммунистов еще никто не слышал. Мы публикуем отрывки из стенограммы (по магнитной записи) заседания секретного пленума ЦК КПРФ, прошедшего 18 мая в Москве, в помещении завода «Энергоприбор».

Нас, как и всех избирателей, очень интересовал этот пленум коммунистов — последний перед выборами — и их планы на ближайшее будущее. Строжайшую секретность мероприятия мы готовы были объяснить традиционной для коммунистов шпиономанией — ну что может быть особенно секретного в обсуждении предвыборных мероприятий?

Но прослушав запись выступления Валентина Степановича Романова, первого секретаря самарского горкома партии, мы поняли, что так тщательно скрывают лидеры КПРФ. Эту речь стоит привести почти полностью. Потому что никто еще не слышал от коммунистов вот такой правды:

«Я хотел бы поделиться раздумьями... Вот первый вариант: 16 июня наш неоспоримый лидер получил поддержку населения, и президент коммунистических сил — в Кремле. Что мы имеем через месяц после этого? Экономика в развале, тяжелейшая ситуация во внешнеполитической области, засуха усугубляет ситуацию на деревне... Это мы все знаем заранее.

Но есть и другая грань: колоссальные ожидания трудящихся того, ЧТО победившие на уровне президентском и в Думе коммунисты народу принесут. И это колоссальная трагедия нашей партии, если мы не найдем способов народу сказать беспощадную правду: НИЧЕГО.

Сейчас, до выборов, мы если что и пишем, то это, конечно, не сто процентов — не привыкать. До выборов у нас нет другой тактики, кроме того, что мы разоблачаем то, что творится. Но давайте реальным языком на пленуме ЦК скажем, что нас ждет: семьдесят миллионов обманутых вкладчиков ждут! Тридцать семь миллионов пенсионеров реализации закона о ветеранах ждут! На это нужны десятки триллионов рублей, а их ни у кого нет. К чему я все это говорю?

Мне представляется нужным уже сейчас — мы с Купцовым об этом говорили — нескольких человек отключить от сегодняшней запарки, которые начнут думать и писать впрок... о тактике партии в чрезвычайных обстоятельствах. Партия должна четко представлять, с каким лицом она все это объявит избирателям, ну, скажем, 17 июля, если не 17 августа...»

Это как раз можно себе представить уже сейчас. Лицо у партии будет, наверное, такое же, как у докладчика. Бесстрастное, как у десятков участников пленума, которые и слушали-то эту речь не очень внимательно. Никто не вскочил с места и не перебил Романова гневным: «Как вы смеете говорить, что предвыборные обещания Геннадия Андреевича — вранье!». Никто даже не попросил его говорить тише. Зачем? Все свои.

Им всем, профессиональным партработникам с многолетним стажем, прекрасно известно, что ничего из того, что их лидер обещает на митингах, не будет. Ни немедленной индексации вкладов, ни дешевой колбасы, ни пособий матерям, ни увеличенных пенсий, ни справедливого распределения доходов, ни возрожденной экономики... Им не хуже их политических противников известно, что выполнить обещанное **физически невозможно**. При этом им, за редким исключением, совершенно неинтересно, с каким лицом нужно будет объявлять об этом обмане после выборов. Какое может быть лицо у победителя? (*См. стр. 4.*)

Главное, мы все это про них знали. Но все равно как-то даже не верится. Романов уговаривает Купцова разгрузить нескольких человек, чтобы придумать не способы выполнения благой программы, а заголовок в «Правде», сообщающей о том, что обещанного не будет!

Впрочем, насчет благой — заведомо невыполнимой — программы Купцова тоже уговаривали.

Кузнецов В. Г., Новосибирск:

«Уже сегодня заговорили и очень активно в населении об экономической платформе: „А что вы хотите сделать?“ Интенсивно идут эти переклички...»

Кныш В. Ф., Хабаровск:

«Теперь людей интересует: а каков у нас механизм, какими силами? Чем и каким образом мы это будем осуществлять. Нарисовать можно все, что угодно. Но сразу же возникает... вопрос о том, как это делается?.. Это вопрос очень опасный».

Купцов отвечает с партийной прямотой — все же свои:

«Почему мы не сделали этого раньше? Вопрос публикации экономической платформы очень спорный и тонкий. Потому что есть опасность... что вся платформа или вся последующая работа будут полностью раскритикованы специалистами буквально всех партий и движений...»

Гораздо менее тонкий и спорный для опытного Купцова вопрос — тот, который поднял провинциальный активист Романов: о тактике партии в чрезвычайных обстоятельствах. Освобожденные от повседневной борьбы товарищи, как выясняется, уже давно подготовили несколько планов действий партии после победы. Один из них опубликовала недавно «Комсомольская правда». **Выдержки из другого, попавшего в редакцию из московского горкома, сегодня публикуем мы на стр. 5.** Наверное, есть еще варианты, похожие на предыдущие в главном: если бы партия рассказала народу об этих своих реальных планах, ни один здравомыслящий человек не поддержал бы коммунистов на выборах.

Делегаты, обо всем этом не говорили. Что, в общем, понятно: ни на одном из всех известных коммунистических пленумах никогда не продумывались четкие сценарии — всегда что-нибудь осуждалось, одобрялось или кому-то что-то поручалось.

Участники последнего пленума ограничились тем, что обозначили проблему.

Кныш В. Ф.:

«...За месяц произошли серьезные изменения. Если в апреле, где-то на 16 число, уровень рейтинга по Зюганову у нас равнялся 19,75, а у Ельцина — 11,2, то, я вам должен сказать, что на 7–8 мая ситуация выглядит таким образом: вырос рейтинг на один процент у Зюганова, зато поднялся почти на девять процентов рейтинг у Ельцина».

Купцов В. А.:

«По рейтингу у нас так. Я уже секретарям говорил, зачитывал, областной рейтинг примерно: мы проигрываем Москву, Ленинград, Свердловск, Челябинск, Хабаровск, некоторые другие крупные города, зато мы выигрываем в других территориях... Но не считайте, что этого нам достаточно для того, чтобы победить на выборах... В ваших районных и областных газетах вы все-таки давайте такие цифры, которые бы помогали успокоить население».

И «заострили вопрос»:

«Если мы немедленно не расшевелим трудовые низы... А тем временем нужно средствами Государственной думы квалифицированно организовать некоторое обострение обстановки... Поэтому требуются совершенно неожиданные для противника приемы, борьба по каким-то тупиковым правилам».

Но конкретных решительных действий не обсуждали. Не тот уровень. О чем недвусмысленно напомнил собравшимся Леонид Николаевич Петровский, председатель центральной контрольно-ревизионной комиссии:

«Я согласен полностью с товарищем Шабановым, который сказал, что относительно спокойный демократический период борьбы за власть КПРФ подходит к концу...

Приказ штаба по выборам — приказ, по которому надо действовать сейчас каждому в КПРФ, от члена ЦК до рядового коммуниста, без всяких обсуждений».

Последнее, кстати, относится и к члену ЦК Зюганову Г. А., если он вдруг решит настаивать на своей умеренности...

ПЕТР КАЛЕДИН

ТУРПОЕЗДКА В БУДУЩЕЕ

соцстраны больше не предлагать

В прошлом номере мы напечатали письмо семьи Грушиных. «Мы не знаем, за кого голосовать, — писали нам глава семьи Лева, его жена Наташа и пятнадцатилетний сын Петя. — Если бы точно знать, как мы будем жить, если страна пойдет тем или иным путем... Но это, увы, невозможно». Это как раз возможно. В чем и убедились Грушины, съездив с корреспондентами «НДБ» в две страны: в Чехию, несколько лет назад освободившуюся от коммунистов, и Туркмению, где бывший первый секретарь туркменского ЦК за несколько лет успел построить самую страшную модель социализма — сталинскую.

Аэропорт. Самолет

Прага. В аэропорту «Шереметьево-2» Грушины заметно нервничали, поскольку в первый раз пересекали государственную границу. Волнения были совершенно напрасными — до нас никому не было дела. Чтобы уехать в Чехию, не нужна не то что виза — даже приглашение. Билет нужен и загранпаспорт. Не заметили, как долетели. Только на ашхабадском рейсе и оценили прелесть пражского перелета.

Ашхабад. В московском аэропорту «Домодедово» перед посадкой в самолет «Туркменских авиалиний» мы обратили внимание на ручную кладь пассажиров: сумки, набитые сосисками, колбасой, сыром, хлебом. В дороге этого не съешь.

В салоне самолета на самых видных местах висели два красивых цветных портрета одного человека: в халате поверх костюма и в легкомысленной рубашке с короткими рукавами.

Наташа подозвала стюардессу:

— Скажите, а кто этот человек на портретах? Наш пилот?

Стюардесса чуть не выронила поднос:

— Вы что?! Это наш Туркменбаши! — и уже шепотом, участливо спросила: — Вы хоть знаете, куда летите?

Часа через два стали кормить. Еда состояла из трех ломтиков варено-копченой колбасы, сквозь каждый из которых на просвет были видны приветливые лица стюардесс, и большого куска хлеба мышиного цвета, сквозь который ничего не было видно.

— Наш самолет совершит посадку в аэропорту имени Сапармурата Туркменбаши города Ашхабада, — сказала стюардесса. — 27 сентября 1991 года началась новая история Туркменистана под руководством Сапармурата Туркменбаши. Он заслужил уважение и любовь своего народа, который наградил его званием дважды Героя Труда...

Во время толкового пересказа биографии Туркменбаши мы некстати нырнули в облачность.

— Жалко девушку, — сказал мой сосед, пожилой туркмен, — больше не будет работать в авиации.

— Почему?

— При изложении биографии Туркменбаши должно светить солнце, — сказал старик.

В аэропорту имени Туркменбаши кого-то встречали. Не нас, потому что наш самолет, наоборот, отбуксировали в самый глухой угол старого аэропорта. Очень скоро мы узнали, что одновременно с нами в Ашхабад слетались главы стран Организации экономического сотрудничества. Туркменбаши принимал глав Турции, Пакистана, Афганистана, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Ирана.

На таможне нам предложили задекларировать все, что у нас есть в сумках, особенно иностранные газеты. Моего таможенника особенно заинтересовала газета «Спорт-экспресс». Он вертел ее, шевелил губами, что-то бормотал. Я два раза спросил, что противозаконного тут может быть написано, и наконец догадался, что он просто читает для себя. И пока таможенник не узнал все свежие спортивные новости, я стоял перед ним и ждал. А потом он все равно конфисковал газету.

Не повезло и Пете. Он попытался нелегально провезти на территорию нейтрального Туркменистана роман Пушкина «Евгений Онегин», по которому ему перед отъездом задали сочинение.

— Почему не задекларировал специальную литературу? — спросил таможенник у Пети. Петя очень испугался.

— Не знал? Сейчас узнаешь. Дай сюда литературу.

Таможенник прочитал название.

— Так. А ты знаешь, что такое личный досмотр? А вдруг у тебя что-нибудь еще похлеще есть на животе? А?

Когда «Евгения Онегина» и Петю все-таки пропустили в Туркмению, бедный мальчик спросил у папы:

— Чего он ко мне придирался? Вот в Праге...

— Тут тебе не Прага, — справедливо заметил Лева.

Дорога

Ашхабад. Мы вышли из здания туркменского аэропорта. По обеим сторонам дороги, ведущей к городу, плотными рядами стояли туркменские девушки и юноши с транспарантами и флажками и стройно кричали здравицы Туркменбаши и его пока что отсутствующим гостям. Я думал, что уже никогда не увижу такого. Встречающим было очень жарко. Они стояли у дороги уже много часов. Им хотелось пить, они спрашивали у нас воды. Но нам тоже хотелось пить, а выехать раньше высоких гостей никто не имел права.

Так мы провели первых три часа в стране Туркменбаши. Наконец хозяин и гости проехали. Толпа встречавших, с удовольствием побросав в грузовики транспаранты и флажки, бросилась к своим автобусам. И эта картина ничем не отличалась от сюжетов советской власти. Впрочем, несколько дней назад, когда мы ехали из аэропорта в Прагу, нам тоже кое-что напоминало об этих сюжетах.

Прага. В турбюро аэропорта мы долго выбирали отель. Сотрудница бюро говорила по-русски — раньше чехи учили наш язык в школе. Попробовали бы не учить.

Грушиным понравились сразу все рекламные проспекты. Остановились на отеле «Аха». В уютном микроавтобусе можно было брать сколько угодно. Через четверть часа Петя уже не мог есть. Но и остановиться тоже не мог. Пытка едой продолжалась, пока родители чуть не под руки вывели ребенка из зала.

Мы сразу решили посмотреть город. Грушины были ошарашены красотой Праги. Но и всякий, кто объездил весь мир, был бы ошарашен. Прага — прекрасный и великий город. Рассказывать об этом бессмысленно, все надо увидеть, каждую улицу.

Мы поехали на экскурсию. В Соборе Святого Витта увидели гробницы Карла IV и других чешских императоров.

— А коммунистов здесь не хоронили? — почему-то спросил Лева экскурсовода.

— Только императоров, — внимательно посмотрев на него, ответил экскурсовод. — Коммунистам построили другой собор, мавзолей. Там долгие годы была... — он подыскивал нужные русские слова, — выставка мертвого тела Клемента Готвальда.

— А где оно теперь? — спросил Лева.

— Где-то в земле, — коротко ответил экскурсовод.

Город

Ашхабад. На следующее утро мы позавтракали в гостинице. Завтрак в туркменском ресторане ничем не отличался от обеда в туркменском самолете. А цены — от московского ресторана.

Прогулка по Праге — всегда проблема выбора. И покупок, и достопримечательностей.

Туркменбаши — главная достопримечательность Ашхабада. Которую уже не выбирают.

нас вез туда пожилой чех. Дорогой он показал российское посольство, бывшее советское.

— Где же? — спрашивает Наташа. — Тут только стена.

— Это и есть посольство. Оно большое. Там, за стеной и за деревьями. Много гектаров Праги. Ваши руководители любили наш город, поэтому им нужно было много нашей земли. А вот на той горе стоял памятник Сталину. Его видел весь город. И он видел весь город. И город все время чувствовал это. Поэтому, когда в России и Чехии сменилась власть, памятник убрали. Без него всему городу стало легко дышать.

Отель. Ночь

Прага. Мы приехали в отель вечером. Нас ждали. После дороги ночь проспали, как убитые. Мы тогда не подозревали, как можно провести ночь в столице иностранного социалистического государства. Узнали через неделю.

Ашхабад. Мест в гостиницах не было. Все они были на две трети или совсем пустые, но Туркменбаши все равно велел никого на всякий случай не пускать. Везде висели памятные по советским временам таблички: «Мест нет». Глубокой ночью над нами сжалился администратор гостиницы «Ашхабад». Его поступок без преувеличения заслуживал уважения.

Но уснуть нам так и не удалось. Всю ночь к нам в окно стучался сам Туркменбаши, огромный портрет которого был укреплен на фасаде гостиницы. Мочка левого уха Туркменбаши пришлась как раз на окна нашего номера и полностью закрыла их от внешнего мира. С непривычки было страшновато. Казалось, Туркменбаши всю ночь внимательно прислушивается к нам левым ухом.

— Что посмотреть в городе? — спросили мы у таксиста.

— Как что? — удивился он. — Улицу Берзинги.

Ничего, подобного улице Берзинги, нет не только в Праге — во всем мире. Три километра мы ехали вдоль шикарных, сногсшибательных, умопомрачительных пятизвездочных отелей. 24 отеля. 24 бриллианта. Это Ашхабад. Это Туркменбаши.

В один отель нас пустили. Здесь ночевал и только что съехал президент Турции. Во всем гигантском отеле было 18 номеров. Администратор показала нам их. Двухместный люкс стоил 100 долларов, президентский — 200.

— Очень уж дешево, — недоверчиво сказал Лева. — Ведь в таких номерах должны жить арабские шейхи.

— А они и живут, — улыбнулась администратор. — Приезжает арабский шейх, покупает весь отель на неделю и уезжает охотиться. Через неделю возвращается, переночует — и домой. Видите ли, год назад, когда отель построили, президентский номер стоил около тысячи долларов в сутки. Тогда воду в нашем бассейне меняли каждый час, для этого приходилось на время отключать воду в квартирах города. Но сами понимаете... мы бедная страна. А шейхи приезжают редко.

— Лева, пойдем, — сказала Наташа, — мне не нравится эта достопримечательность. Пражские мне нравились больше.

Прага. Первое утро в Праге принесло первые волнения. Мы пошли завтракать. Нас ждал шведский стол. Еды после экскурсии мы долго гуляли по вечерней, а потом по ночной Праге. Пока сидели в знаменитой пивной «У Флеку», чехи выиграли чемпионат мира по хоккею у канадцев. В огромных залах пивной были мониторы, и все — официанты и клиенты — сходили у них с ума. Но вот чехи выиграли, официанты наобнимались друг с другом и пошли угощать клиентов бесплатным пивом.

Магазины

Прага. Пражские магазины сейчас не очень отличаются от московских и парижских. Те же товары, те же фирмы. Может быть, цены немного пониже московских. В самом большом пражском универмаге «Котва» наша семья надолго застряла только в одной секции — той, где продавали телевизоры. Все они были включены, и по всем шла «Санта-Барбара». Та же, что и у нас, только с опережением на полторы-две тысячи серий.

Потом глава семьи повел всех в секцию обуви. Он все вспоминал про знаменитые чешские туфли, которых днем с огнем когда-то было не сыскать в Москве. Чешскую обувь мы в «Котве» нашли быстро. Ее было немало. Но еще больше немецкой, австрийской, итальянской. Ее и покупали в основном чехи. И Грушины купили Пете сандалии австрийского происхождения.

Ашхабад. В Ашхабаде мы тоже были в магазинах — сразу после экскурсии на улицу Берзинги. На всех без исключения прилавках стояли трехлитровые банки с томатным соком и огурцами. Была еще соль. А больше ничего и не было. В одном магазине мы увидели, правда, такую же колбасу, какую ели в самолете. Она стоила раза в полтора больше московской. Продавщица сказала, что колбаса лежит здесь уже больше года.

Было не по себе. Ошарашенный Петя крутил головой по сторонам. Он такого не видел или был такой маленький, что не помнил. После улицы Берзинги мы вдруг оказались в настоящей, страшной, мертвой нищете.

— Мама, а как же они живут? — спросил Петя Наташу.

— Приезжайте, посмотрите, — услышав это, сказал туркмен, который подвез нас до магазина.

Народ и партия

Ашхабад. Наш водитель жил за городом, в небольшом районном центре. Мы, конечно, уже ждали портрет Туркменбаши в красном углу. Петя довольно требовательно спросил, где он.

— А мы, когда скучаем по нему, включаем телевизор и смотрим сколько хотим, — сказала хозяйка дома.

Эта семья ничем не отличается от других. Ну, может, чуть получше живет, потому что хозяин занимается частным извозом. А вообще, здесь, как и везде в республике, люди голодают.

— Ну почему он только говорит и говорит и хочет, чтобы и другие только и говорили про него? — сокрушалась хозяйка. — Ну сделал бы хоть что-нибудь для смеха. А он только памятник своей матери поставил в благодарность за то, что родила такого сына. Да еще трибуну себе построил из катарского и испанского мрамора, да президентский дворец достраивает. А вся страна на этот дворец, да еще на улицу Берзинги работает. Довел нас до того, что держим семь курей только для того, чтобы через день хоть от одной было яйцо. А зарплата 14 тысяч манат, по-вашему 18 тысяч рублей — это как? А то, что на человека положено 100 граммов маргарина в месяц? Это вместо сливочного масла...

Грушины долго разговаривали с семьей в этом маленьком райцентре. Обменялись адресами, позвали в гости. Только ясно, что никогда эта семья в гости к Грушиным не поедет. Никто в Туркмении давно ни в какие заграницы не ездит.

Кроме, разумеется, Туркменбаши. Средства массовой информации широко освещают его официальные дружественные визиты. Потом выходят книги: «Индонезиада Туркменбаши», «Руссиада Туркменбаши», «Ираниада Туркменбаши»...

— А к нам скоро гости из Праги приедут, — ни к селу ни к городу вдруг похвастался Петя.

Прага. Мы познакомились случайно. Пожилая женщина на улице услышала, что мы русские, и сама подошла к нам. Она дочь русских эмигрантов, родилась в Чехии, зовут Елена Евгеньевна. Живет с дочкой и внучкой. Средняя пражская семья. Стандартная трехкомнатная квартира в уютном районе Праги, такая же, как в любом городе России. Маленькая кухня, маленькая ванная. Их устраивает.

Нас встретила Таня, дочь Елены Евгеньевны, и пес Хэппи. Две семьи тоже долго разговаривали.

— А у вас есть дача? — спросила Наташа. — У нас есть дом в деревне, достался еще от деда. Сейчас на огороде самая работа, я все думаю об этом.

— Есть, на границе с Австрией, в 280 километрах от Праги. Два километра до границы. Иногда за грибами ходим и забредаем в Австрию. Эта дача у нас больше 20 лет. Раньше, при коммунистах, ездить туда было не очень просто — граница с капстраной. Все эти места были наводнены пограничниками, шпионами, все боялись провокаций. Наш дом хорошо просматривался и с чешской, и с австрийской вышек.

В 89-м колючую проволоку убрали, границу открыли, и Елена Евгеньевна с Таней стали пешком ходить в Австрию.

Грушины очень хотят получить землю, на которой работал еще дед Наташи, в частную собственность. Но у них пока ничего не получается. Лева как раз и надеялся, что проблему эту как-нибудь решат коммунисты.

— Я бы на вашем месте не обольщалась, — посоветовала Елена Евгеньевна. — Помню, до 1948-го года, когда они еще формально не пришли к власти в Чехословакии, хотя все уже фактически было в их руках, коммунисты твердо обещали, что никогда не отберут у крестьян землю. И первое, что сделали, придя к власти, — отобрали. Так что вы подумайте.

Ашхабад. Все продукты, которые жители туркменской столицы и страны в состоянии купить, продаются по карточкам, только по предъявлении прописки. Жителю столицы полагается на месяц два килограмма мяса, килограмм соли, килограмм сахара. Конечно, чудовищные очереди, и мало кому достается, но положено всем. Очередь за двумя бутылками кефира (больше в одни руки не дают) столичные жители занимают в два-три часа ночи. И все равно — спасибо Туркменбаши от жителей столицы, потому что другим положено гораздо меньше. Кефира, например, за пределами столицы не бывает. А он дешевый.

В последнее время были катастрофические перебои с хлебом. Среди смирного туркменского народа прокатилась волна хлебных бунтов. В столицу приезжали туркмены с гор. Они переворачивали машины, маршировали по проспекту Туркменбаши (бывший Ленина). Их увозили в неизвестном направлении. Где они сейчас, никто не знает. И вообще на эту тему не говорят.

На борьбу с хлебным дефицитом брошены лучшие силы республики. И в первую очередь — газеты Сапармурата Туркменбаши «Нейтральный Туркменистан» и «Вечерний Ашгабат», доходчиво разъяснившие населению, как ему питаться:

«Человеческому организму не все равно, что, с чем и как съедается. Пищеварительная система — это не топка, где продукты сгорают все вместе, а технологическая линия... Чтобы запустить природные механизмы нормализации пищеварения, можно съесть сырые овощи без хлеба... Затем съедается мясо или рыба, или другая белковая пища, обязательно без хлеба» («Вечерний Ашгабат», 13 мая 1996 года).

Но даже рекомендации прессы не всегда помогают бороться с голодом в республике. И Сапармурат Туркменбаши использовал последнее средство. Он распорядился, чтобы в следующем году запланировали собрать хлеба больше, чем в предыдущем.

Средняя зарплата в Туркмении — 5–7 долларов. Туркменбаши не очень нравится частная собственность. Ему больше по душе плановая государственная экономика при руководящей роли партии — то, к чему привык бывший первый секретарь ЦК Компартии Туркмении Сапармурат Атаевич Ниязов.

Сейчас в Туркменистане однопартийная система. Руководит жизнью страны Демократическая партия во во главе с Сапармуратом Туркменбаши. Очевидцы рассказывают, что создание ее происходило на последнем пленуме ЦК Компартии Туркмении. Обсуждали текущие вопросы, вдруг Сапармурат Атаевич предложил сделать перерыв на 15 минут, а за это время всем участникам пленума — написать заявления о приеме в новую партию, демократическую. Через 15 минут партия была создана.

Сейчас главная официальная доктрина Демократической партии — объяснять массам политику Туркменбаши, новую мировую дипломатию Туркменбаши, философское наследие Туркменбаши. Под конец поездки Грушины, кажется, сами способны были хоть кому объяснить и то, и другое, и третье.

Возвращение

Прага. Рассказать про возвращение из Праги, к сожалению, нечего. В аэропорту мы выпили шампанского за удачное начало нашей экспедиции. Потом сели в самолет и прилетели в Москву.

Ашхабад. На таможне в туркменском аэропорту у меня так же тщательно, как и три дня назад, прощупали портфель. Молча пропустили. Я уже хотел было пойти на регистрацию, когда ко мне подошли двое в штатском и сказали:

— Пройдемте в комнату для личного досмотра.

Когда я вошел в эту комнату, там уже был наш фотокор. Нас обыскали. Потом велели раздеться и снова обыскали.

— Ну что, — спросил меня напоследок один из тех, кто обыскивал, — всю информацию собрал? Все записал?

Видимо, нас пасли все это время.

Я сказал, что записал все. Это действительно все.

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

ВАЛЕНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

ГОЛОСУЙ, прислушиваясь к себе

— Что вы думаете о ситуации в России накануне выборов?

— Я не очень-то люблю говорить о политике. И вообще, стараюсь быть осторожнее в своих высказываниях, потому что знаю: мне многие поверят. Пять лет назад некий ваучерный фонд предлагал мне миллионы за то, чтобы я его поддержала. Я их тогда просто выгнала, сказав: «Не могу предать себя, предать людей — я не имею права что-то говорить, вам не доверяя». Знакомые удивлялись: «Ты сошла с ума». А я просто не имею права врать. Не могу изменить Богом данной мне искренности, своему голосу.

Но я не понимаю, когда накануне выборов говорят: я размышляю, я еще не готов, решу потом, посмотрю ситуацию. Это все искусственное. Если есть у тебя совесть, значит нужно голосовать, только прислушиваясь к себе. Говорят, из двух зол надо выбирать меньшее. Я считаю, что это тоже неправильно. Зло, с моей точки зрения, только одно.

— Какое же?

— Есть замечательная фраза — коней на переправе не меняют. Таково мое отношение к предстоящим выборам. Мне нравится Ельцин, и, как на него ни нападали, я его никогда не жалела, а только сочувствовала ему. Я страшно боюсь равнодушных людей. Равнодушные люди для меня страшнее, чем ворюги, чем бандиты. Потому что, когда я вижу равнодушного человека, я не знаю, чего от него ждать через пять минут. Борис Николаевич — не равнодушный человек. Наоборот. У него есть одна ошибка — он слишком доверяет людям, его окружающим. Ему хочется в них верить, он начинает верить и порой сам себя наказывает, и нас заодно. Но он не равнодушный человек, и если он ошибается, он это первый признает и тяжело переживает. Я смотрела, как он разговаривал с матерями, сыновья которых погибли в Чечне. Это было не формальное, не предвыборное, не на публику. Я видела его лицо, его глаза и слезы, а ведь он не артист — я видела, насколько он искренен.

В том, что коммунизм — зло, меня не переубедит никто и никогда.

Ельцину жутко мешают. Но я не вижу никакого другого лидера ему равного, я даже не хочу разбирать эту ситуацию с точки зрения политики, кто бы мог занять его место. Никто! Тем более что мы голосуем не просто за того или иного президентом, и которые, чтобы прорваться к власти, не стесняются ничего. А потом, чтобы ее сохранить и заткнуть рот ими обманутым людям, они развяжут чудовищные репрессии. Каким интеллектом надо обладать для того, чтобы захотеть, как Зюганов, поставить Анпилова во главе телевидения! Это же надо придумать такую чушь!

Я хорошо помню коммунистов на телевидении. Сама я никогда не была в партии и никогда не хотела. Я просто видела, какие члены партии меня окружают. Раз не получается на работе, надо вступить в партию. Хотя среди коммунистов были и честные люди.

— А что вы думаете о Зюганове?

— Зюганов, будучи в Петербурге, во время своего выступления в университете не смог ответить ни на один вопрос о своих планах и действиях. Это же так страшно. Ведь сейчас и не Зюганов даже главный. А те несколько человек, которые стоят за ним, назад не вернут, — а ради детей наших и внуков.

— Программа «От всей души» была одной из самых популярных и самых человечных программ советского телевидения.

— Ее закрыли в конце 1970-х даже без объяснения причин. Вы, может быть, удивитесь, но «От всей души», как и все программы в то время, была подцензурной. И цензура вершила свой суд, ни перед кем не отчитываясь. Я даже не стала выяснять, почему так произошло, и не потребовала каких-нибудь объяснений. А ведь до сих пор я получаю потрясающие письма с просьбой восстановить эту многим нравившуюся программу.

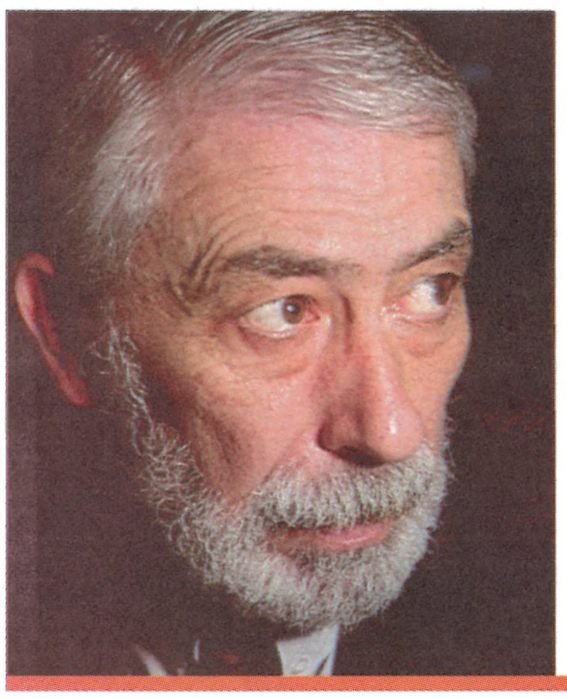
— Среди любящих вас зрителей есть и люди, которые будут голосовать за коммунистов, потому что плохо живут при демократах.

— Мне жаль их, но, похоже, им надели шоры на глаза, а они не хотят их раздвинуть и посмотреть за горизонт. Они просто не хотят представить себе, что может произойти в случае прихода коммунистов к власти. Они что, никогда не слышали и не знают, что такое ГУЛаг? Ведь когда в 40–50-х годах расстреливали, нынешние старики были уже взрослыми людьми, они все видели и понимали. Допустим, тогда пропаганда внушала им, что расстреливают только врагов народа и изменников родины. Ну и членов семьи изменников родины заодно. Но сейчас-то открыты все документы, все архивы. Вся правда известна и доступна! О чем же теперь думают эти люди? На что надеются?

Почему все зациклились на колбасе? Ну неужели вы не помните, как мы с вами с ночи вставали в очередь и писали на руке метки. И нам колбасы этой не хватало. Вы забыли это?! Вы жалуетесь на жизнь, говорите правду. Но вы забыли, как нельзя было ее сказать никому. Мой отец был арестован, масса моих друзей совершенно безвинно сидели в тюрьме! В том, что коммунизм — зло, меня не переубедит никто и никогда.

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ

главное, чтобы не было крови



— Россия ждет выборов, что вы об этом думаете?

— Та ситуация, которая сложилась сейчас в России, — очень опасна. Все это понимают. Любой разговор в дружеской компании спотыкается на теме выборов. Буквально неделю тому назад я участвовал в концерте вместе с Филиппом Киркоровым, Ириной Аллегровой, Таней Овсиенко. В один голос говорят одно и то же: надвигается колоссальная беда, ее может предотвратить лишь мудрость народа.

Нестабильность в России опасна для всех стран, но в первую очередь — для нее самой. Это должны понимать не только убеленные сединами люди моего поколения, но даже дети. Мы же начинаем махать руками только после драки. Пришла беда, тогда только люди спрашивают: почему, как могли, как допустили?! А вот почему! Когда Горбачев начинал перестройку, никто не спросил, из каких досок он перестраивает наш дом. Из этих же гнилых досок он надеялся построить новый дом, вместо того, чтобы новые доски принести.

— В чем, по-вашему, ошибка Горбачева?

— Я вам скажу. Зачем голодному человеку разглагольствования? Его сначала надо накормить. А вместо еды дали «гласность». Вот люди гласно и сказали: «Наплевать нам на все, мы хотим кушать». И я людей понимаю. Я не понимаю только одного: как же они не видят, по какому скверному сценарию коммунисты пытаются пробиться к власти. Это очень большая и очень нечестная игра, в которой нагло используются бедствия народа.

В России будет голосовать за коммунистов в основном наше, старшее поколение, которое, конечно, по своей наивности думает, что колбаса, которая сейчас стоит 20–30 тысяч рублей, будет стоить два двадцать. Этого-то как раз не будет. Но за то произойдет все плохое, что происходило и в семнадцатом году, и в тридцать седьмом, но в гораздо больших масштабах.

— Неужели старшее поколение, которое так много повидало на своем веку, так наивно?

— Вы же встречали людей, которые будут голосовать за коммунистов. В большинстве своем это изможденные, пожилые, уставшие люди, которым невмоготу жить. Они голосуют за коммунистов потому, что думают, что легче будет. Но ведь не будет! И никто о них снова не будет заботиться. Будет другое — «стенка», ЧК и расстрельные списки. Сколько бы ни врали коммунисты, что вернут ту прежнюю жизнь, когда нам хватало 100 рублей зарплаты, надо понимать, что этого не произойдет. Эти обещания и раньше не выполнялись, тем более пусты они сейчас — страны той уже нет, все структуры прежние развалились. Прежнюю систему, которая управляла страной восемьдесят лет, восстановить без крови невозможно. Ее и устанавливали через страшную кровь, и все равно система пошла прахом. Если бы она была хороша, если бы держалась сама по себе, ее бы никакой Горбачев не развалил.

Нельзя обижаться на демократию, за то, что туда не перепрыгнешь в один прыжок. Надо задуматься, что лучше — ждать дешевой колбасы, которой уже никогда не будет, или упорнее заниматься своим делом и не верить демагогам. Послушать многих — они всю жизнь ели только сервелат и черную икру. Не знаю, кто как, но я, например, так не рос. Мое, довоенное, поколение начинало с керосинок. И моя мама сегодня в Тбилиси опять на керосинке готовит еду.

Не стоит снова продавать свою свободу тем же коммунистам за ту же колбасу

Она к этому привыкла, я тоже. А вот моему внуку уже хочется совсем другого.

Меня не удивляет, что есть люди богатые и есть бедные. При коммунизме, при демократии — все равно. Но в демократической стране не будет голодающих! В Америке безработных нет — есть люди, которые не хотят работать. Это разные вещи! Зависть — скверное чувство. Я не богат, но не люблю считать чужие деньги — какие бы деньги сейчас не «крутились» в стране, они все равно так или иначе работают на народ. Умные люди это понимают и готовы перетерпеть даже самую дорогую колбасу. Не ради себя — мы свою жизнь уже раз отдали за ту же колбасу тем же коммунистам, назад не вернут, — а ради детей наших и внуков.

— Каким вы представляете себе будущего российского лидера?

— Я видел по телевизору выступления Зюганова. Я думаю, что он маленький человек. В смысле с маленькой буквы. Я лично против Зюганова ничего не имею, я вообще люблю людей, но я люблю людей талантливых. А Зюганов — бездарен. Я предпочту человека, который чем-то интересен. Я всю жизнь мечтал о президенте, которому бы подходил его костюм, который умеет сидеть за столом, который знает, как себя вести. Зюганов не похож на президента великой страны России, о котором я бы мечтал. А Ельцин похож.

Другое дело, что надо Ельцину серьезнее подойти к законодательству, к социальной защите своего народа. Тут много претензий, и справедливых. Мы своему президенту в Грузии тоже предъявляем много претензий, но при этом мы очень хорошо понимаем, что альтернативы ему нет. Если бы его у нас не было, мы бы с вами сейчас не сидели бы здесь, потому что я видел, какие ужасы происходили на моей родине. Шеварнадзе — единственный человек, который смог хоть как-то вытащить нашу республику, тонувшую в крови.

Но вот люди у нас, пройдя через огромную беду, поняли, что колбаса — ерунда. Что, оказывается, главное — не это, а чтобы крови не было и стрельбы. Нам еще труднее живется, чем вам, у нас нет электричества и газа. В городах уже деревья начали вырубать, чтобы разжигать печи и готовить обеды! У России другое положение, ее богатства в ее руках. В стране все налаживается, только слепой этого не увидит.

— Можно ли сравнить то, что может произойти в случае победы коммунистов в России, с трагедией, пережитой Грузией?

— То, что может произойти в России, будет иметь колоссальный масштаб. Это ни с чем нельзя сравнить. Это охватит не только Россию — не дай Бог. У нас в Грузии была большая беда — сейчас даже неприятно вспоминать. Но все это капля в море по сравнению с тем, что может произойти здесь, у вас.

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ

У коммунистов большой воровской опыт

— Получали ли вы какие-либо предложения от политических движений, которые хотели воспользоваться вашей известностью?

— Впрямую нет. Так, чтобы мне принесли мешок денег и сказали: «Примыкай!» У меня есть принципы, я не могу без них, я не могу сделать то, за что мне было бы стыдно перед своими детьми. Я так воспитан. В детстве мама, которая любила меня больше всех на свете, сказала: «Если украдешь, отрублю руки». И я никогда не буду выступать за ту партию, которой не хочу, даже если мне заплатят много денег. Мне стыдно будет смотреть людям в глаза. Не пойду против своего деда-архиерея, которого расстреляли в тридцать седьмом году, — «пепел Клааса бьет в мое сердце» — я помню это! У меня есть много знакомых коммунистов, но я ведь не собираюсь их расстреливать. А они с удовольствием расстреливали в тридцать седьмом, по глупости своей. Не думаю, что они сильно поумнели за это время.

У коммунистов большой воровской опыт. Эти люди не стесняются менять шкуру. Я вот не смогу сегодня ходить под красными знаменами с партийным билетом в кармане, а они не стесняются ходить в храм. Где, наверное, Бог им говорит: «Ну, давайте, ребята, осталось недолго — и в пекло». Они ведь об этом даже не задумываются. Настоящий христианин верующий не сможет пойти в обком партии помолиться, а они не стесняются из обкома идти в церковь. Мне это непонятно.

— Расскажите о своих детях, Сереже и Лизе.

— Я бы очень не хотел, чтобы на них обращали лишнее внимание. Я хочу, чтобы у них было нормальное детство, я не вожу их за собой никуда, у них обычные друзья, обычная школьная жизнь. Дай Бог каждому из родителей иметь нормальных детей. Я не знаю, как росла Кристина Орбакайте, но получился же из нее нормальный человек, умница, жена, мать.

— Какой бы вы хотели видеть Россию, в которой жить вашим детям?

— Они должны жить так, как они хотят. Если бы мне родители сказали: «Будешь жить так!», я бы ответил: «Нет уж!» Дети живут наперекор родителям. Это нормально. Может быть, поэтому коммунизм и кончился.

— Расскажите о своих ближайших планах.

— Я хочу доснять историю о мушкетерах. В театре будем делать новый спектакль, надеюсь, к Новому году он выйдет. Если все будет хорошо... Мы должны профессионально работать. Я сейчас жду, как закончатся выборы, чтобы понять, удастся ли снять фильм, можно ли будет петь песни, которые я пою.

Скорей бы эти выборы прошли, потому что, как только останется Ельцин, все скажут: «Э-э-э, а мы-то думали» — и возьмутся наконец за работу. Сейчас везде эти плакаты, листовки, газеты, на изготовление которых уходят бешеные деньги. Зачем, не меняйте ничего, оставьте нас в покое! Я работал, работаю и буду работать, меня от этого не оторвать.

— Вы можете себе представить реставрацию коммунизма?

— Нет, такого я себе представить не могу. Если есть возможность что-то не менять, то и не нужно этого делать! Жизнь слишком коротка для таких перемен, должно быть поступательное движение, пусть и не очень быстрое. Но оно же есть! Мы явно движемся вперед. Не надо гнать, иначе мы задохнемся и быстро упадем. Когда коммунисты обещают: «Сразу дадим этим то, другим — это, тем —третье», — все это вранье. Лучше медленно, но вперед.

— Почему давно нет ваших концертов?

— Они мне сейчас не нужны. Меня и так достаточно хорошо знают, и представлять из себя больше, чем я есть, мне не хочется. Съемки, пластинки, театр — сейчас можно делать все, что я хочу. Я делаю это по доброй воле, мне это нравится, и я пытаюсь зла никому не причинять. У меня, наверное, почти нет врагов. Вряд ли меня кто-нибудь упрекнет в том, что я примыкал к какому-нибудь политическому движению и замарал свою честь, уронил фамилию отца. Я не читал с эстрады «Малую землю», не играл Корчагина и Павлика Морозова, не занимался никакой пропагандой. Я не делал людям плохого, я не снимался в порнухе, я не популяризировал убийство, я не воровал, хотя мог бы, я не уехал за рубеж, я порядочный семьянин, я не наркоман, я не голубой. Я пытаюсь в передачах, спектаклях, песнях доставить людям радость. Это и является смыслом моей работы.

Христианин не пойдет молиться в обком партии

СЛУЖИ!

Зюг хайль

В прошлом номере нашей газеты был опубликован материал «Он никого не тронет?» — о том, что предвыборные обещания Геннадия Зюганова во многом совпадают с теми, которые давал в свое время избирателям Адольф Гитлер.
И это вызвало разноречивую реакцию у наших читателей. Одни были искренне поражены подобным обстоятельством. Другие, наоборот, сомневались: такого рода совпадения высказываний, как у Зюганова и Гитлера, можно найти у любой пары политиков, так стоит ли делать далеко идущие выводы?
Стоит... Когда страна переживает трудный период, одни политики работают в меру сил, чтобы эти трудности преодолеть. Другие предпочитают трудности использовать, чтобы, спекулируя на них, самим добраться до власти. Главное в этой тактике — как можно громче критиковать и как можно больше обещать. Именно таким образом в 1933 году пришел к власти в Германии Адольф Гитлер. И именно таким способом сегодня пытается стать президентом России Геннадий Зюганов. Судите сами...

ПУТЬ Гитлера к власти совпал с тем периодом в конце 20-х — начале 30-годов, когда экономическое положение Германии резко ухудшилось. Страна толком так и не успела оправиться от разрухи, охватившей ее после поражения в первой мировой войне. Конечно, это вызывало огромное недовольство населения. Отчаявшимися людьми легко было манипулировать в политических целях. И Гитлер в борьбе за власть умело спекулировал на экономических трудностях.

В начале 30-х годов инфляция стремительно обесценивала сбережения немцев. Как еще совсем недавно в России, ценники менялись буквально каждый день. Крестьяне страдали от импорта дешевого иностранного продовольствия — свой товар они не могли продать. «Ножки Буша», конечно, в Германию той поры не завозили, однако вот, например, французское мясо успешно конкурировало с немецким.

Разумеется, нацисты громче всех кричали о «порабощении» Францией немецкого крестьянства. Францию обвиняли в том, что она наживается на бедах германского населения. Сегодняшние сторонники Геннадия Зюганова используют ровно те же лозунги, с той лишь разницей, что слово «Франция» они заменили на слово «Америка»: они утверждают, что, поскольку российский рынок заполнен импортным продовольствием, американский фермер жирует на бедах российского крестьянства.

В Германии начала 30-х годов разорялись мелкие производства. Крупные заводы простаивали. А их рабочие не получали зарплаты. Производство с 1929-го по 1932 год сократилось в два раза. В ходе своей предвыборной компании Адольф Гитлер клятвенно обещал, что при нем-то уж германская промышленность расцветет. Правда, он не уточнял, как именно он собирается это сделать. Просто расцветет и все — потом узнаете.

Сегодня в России Геннадий Зюганов тоже постоянно вспоминает о спаде производства. И в полном соответствии с опытом Адольфа Гитлера утверждает, что стоит ему прийти к власти, как ситуация немедленно улучшится, а зарплату станут выплачивать регулярно. Впрочем, как и Гитлер, Зюганов не уточняет, каким способом он намерен этого достигнуть.

Численность безработных в Германии достигала в 32-м году 5 миллионов человек. Гитлер использовал и это. В отличие от других политиков он не искал рецептов борьбы с безработицей. Зато горячо и клятвенно обещал на выборах, что уж при нем в стране будет полная занятость. И, в общем-то, не врал. Придя к власти, он действительно обеспечил высокую занятость населения — прежде всего, конечно, мужчин. Призывного возраста.

И Геннадий Андреевич действует ровно по тому же рецепту. Он говорит о безработице постоянно, винит в ней всех и непрерывно обещает, что в случае его прихода к власти «рабочий будет иметь гарантированную работу». Правда, и здесь в соответствии со все тем же рецептом предпочитает не уточнять, как именно он собирается обеспечить высокую занятость мужского населения.

Экономические проблемы привели к тому, что внешняя задолженность Германии достигла 28 миллиардов марок. Нацисты сделали этот факт серьезной частью своей избирательной кампании, заявив, что в стране установилось «засилье иностранного капитала». Сегодня сторонники Зюганова кричат о том, что российское правительство находится под пятой у Международного валютного фонда, управляемого из Вашингтона.

Чем глубже становился экономический кризис, чем тяжелее было людям, тем больше популярности себе зарабатывал на этом Гитлер. Самой внушительной победы нацисты добились в июле 1932 года на парламентских выборах.

Но став самой крупной фракцией в парламенте, нацисты вовсе не окунулись с головой в законодательную работу. Они продолжали заниматься лишь голословной критикой, выискивать врагов народа и вредителей. Они не предложили ни одного экономического закона по выводу страны из кризиса.

Между прочим, нынешние российские коммунисты имеют в Думе устойчивое большинство. И что? А ничего. С января это коммунистическое большинство не предложило ни одного сколько-нибудь полезного закона, который мог бы реально помочь выбраться стране из трудного положения, облегчить жизнь людям уже сейчас. Еще бы — принимать решения, которые кому-то понравятся, а кому-то нет, опасно. Если твоей целью является власть, а не улучшение жизни страны, намного выгоднее продолжать критиковать и обещать.

Естественно, впрочем, что такой тактики долго придерживаться нельзя. Рано или поздно у избирателей возникнут резонные сомнения: а как, собственно, эти люди намерены выполнять свои обещания? И неудивительно, что уже в начале 30-х нацисты сильно опасались, что избиратели их раскусят.

«Мы должны прийти к власти в обозримый период времени, — записал тогда Геббельс в своем дневнике. — Иначе мы напобеждаемся на выборах до собственной гибели».

Неудивительно и то, что сегодня коммунисты прилагают все силы, чтобы победить на выборах. Если это им удастся, они получат безраздельную власть — президентскую и парламентскую. Тогда найдутся способы, как разобраться с обещаниями.

Гитлеру это удалось. Надо сказать — в последний момент. Популярность нацистов в народе стала падать по мере улучшения экономического положения страны, которая понемногу выбиралась из кризиса. Они потерпели серию поражений на местных выборах и довыборах в рейхстаг. Но все же они успели получить власть прежде, чем кризис был окончательно преодолен, а положение в стране нормализовано.

Удастся ли Геннадию Зюганову повторить это достижение? Трудно сказать. В момент прихода Гитлера немцам жилось намного хуже, чем нам сегодня. Поэтому Гитлеру, конечно, было легче, чем Геннадию Андреевичу.

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

«Мне иногда говорят: с германскими бедствиями вам не справиться. Но на самом деле наше жалкое положение получается только от недооценки собственных сил. Нация располагает огромными возможностями. Силы народа налицо. Мы должны сконцентрировать все наши силы и защитить внутренний рынок от вторжения иностранцев».

АДОЛЬФ ГИТЛЕР
«Майн кампф»

«Когда нам возражают, что на все у государства нет средств, мы отвергаем это как безответственную болтовню. Страна располагает немалыми возможностями, которые пребывают ныне в искусственно замороженном состоянии... Страна сейчас теряет все рынки, даже свой внутренний, который мы обязаны защитить от иностранного вторжения».

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ
Из речи на конференции КПРФ

Выдержки из программы чрезвычайных мер выхода из кризиса

«Таким образом, анализ складывающейся общественно-политической и экономической ситуации в стране показывает, что реально положения предвыборной платформы и Программы КПРФ в ближайшее время осуществлены быть не могут по объективным причинам. Следовательно, на практике необходимо сразу же после президентских выборов осуществить комплекс чрезвычайных мер антикризисного характера...

Учитывая, что возможности достаточно ограничены действующей законодательной и нормативной базой (ее изменение требует достаточно продолжительного времени), предлагаемые чрезвычайные меры должны проводиться указами президента. Для этого на период до двух лет президенту должны быть предоставлены специальные полномочия, дающие право принимать решения в области экономики до внесения соответствующих изменений в хозяйственное законодательство...

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА.

1) Провести деноминацию денежных знаков. Обмен старых денежных знаков на новые проводить с условием: до 10 млн рублей каждому гражданину по паспорту, сверх этого — по заполнении декларации. Принять соответствующий законодательный или нормативный акт, предусматривающий жесткие финансовые и уголовные санкции за обмен денег через подставных лиц.

2) Провести реформу цен. Установить регулируемые оптовые, розничные и закупочные цены на основные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции. Ввести налоговые санкции и установить ответственность за необоснованное завышение внутренних цен.

3) Провести налоговую реформу. Ввести прогрессивный налог на наследство и высокие доходы, на крупное имущество физических лиц. Установить высокие импортные пошлины на предметы роскоши и потребительские товары не первой необходимости.

4) Провести инвентаризацию недвижимости и источников ее приобретения (декларирование доходов и их соответствие). В случае несоответствия — конфискация незаконных средств. Принять закон (указ) о предотвращении нетрудового обогащения.

5) Ликвидировать свободное хождение и обмен иностранной валюты. Провести консервацию валютных счетов в коммерческих банках с последующим обменом валюты по специальному, установленному государством курсу.

6) Установить жесткий контроль за банковской системой, при необходимости ее национализировать.

7) Установить полную государственную монополию на производство и реализацию алкогольной продукции.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:

1) Установить единые тарифные ставки заработной платы для работников одних специальностей (отраслей) на предприятиях независимо от формы собственности. Ввести законодательное пятикратное ограничение на превышение максимальной ставки оплаты труда над средним уровнем оплаты на предприятии.

2) Запретить продажу жилья юридическим и физическим лицам. Установить контроль трудовых коллективов за строительством и распределением жилья. Обмен жилья осуществлять под контролем органов исполнительной власти с учетом нормативов обеспеченности жилой площадью. Установить прогрессивную ставку государственной пошлины при обмене жилья с превышением соответствующих нормативов.

Установить прогрессивную квартирную плату (налогообложение) за излишки (несоответствие нормам) жилой площади.

3) Установить разрешительный характер со стороны администрации на работу по совместительству, как одну из мер контроля за декларируемыми доходами. Запретить занятие более одной административной должности.

4) Создать двухуровневую государственную систему сбыта отечественной продукции (государственная межрегиональная товарная биржа (корпорация) и государственные региональные оптово-торговые компании). Установить контроль со стороны государственных органов управления за сбытом продукции.

5) Установить жесткие меры ответственности, в том числе уголовной, за спекуляцию товарами, на которые устанавливаются регулируемые цены.

6) Провести реформу пенсионного обеспечения, установив срок выхода на пенсию для мужчин — 65 лет, для женщин — 60 лет. Ввести нормы, регулирующие оплату труда работающих пенсионеров, при которых по их выбору осуществляется выплата либо заработной платы, либо пенсии...

Указанные меры позволят в кратчайшие сроки мобилизовать в руках государства значительные финансовые ресурсы и направить их на государственную поддержку предприятий промышленности, сельского хозяйства, на инвестиции, социальную сферу. Для целенаправленного использования прямых и косвенных методов государственного воздействия в рамках Программы социально-экономического развития России на 1997–2005 годы ввести Государственный план восстановления экономики на 1996–1997 годы с годовой разбивкой и увязанный с годовыми бюджетами».

КОММУНИСТЫ НА МАРШЕ

Геннадий Зюганов продолжает предвыборный объезд территорий Российской Федерации. На покорение очередных пяти городов русских — Нижнего Новгорода, Арзамаса-16, Кирова, Перми и Екатеринбурга — ему понадобились пять рабочих дней, одна типовая лекция о положении России и одна грустная песня в исполнении певицы Татьяны Петровой.

12 МАЯ. НИЖНИЙ НОВГОРОД. На нижегородском вокзале Зюганова встречали 200–300 сочувствующих с цветами и музыкальными инструментами. Подарив долгожданному цветы и ударив в инструменты, встречающие кинулись петь и плясать, однако Геннадий Андреевич убыл в гостиницу «Волжский откос».

Душ в гостинице «Волжский откос» есть только на втором этаже, и помыться в нем стоит пять тысяч рублей. На расспросы зюгановской команды по поводу столь жестких правил местной гигиены администратор «Откоса» находчиво ответил: «Зюгановцев моем бесплатно». Помыть, однако, коммунистов не успели, поскольку Геннадий Андреевич торопился на митинг в центре города, где, по некоторым подсчетам, его выступления ждали около пяти тысяч нижегородцев.

Суть лекции кандидата в президенты сводилась к тому, что у власти в стране — воры и взяточники. Из-за проводимых ими реформ вымерло около миллиона человек, женщины потеряли возможность нормально рожать детей, а великая русская река Волга — та вообще остановилась. По ней не ходят пароходы. Далее Геннадий Андреевич отметил, что еще десять лет назад предупреждал Горбачева о том, что будет война на Кавказе. После чего кандидат пообещал все изменить к лучшему, заметив, впрочем, что для хорошей реформы ему потребуется 10–15 лет.

Впечатление от лекции лидера КПРФ закрепила специально взятая в поездку певица Татьяна Петрова, спевшая про то, как белый голубь пал в бою с черным коршуном.

13 МАЯ. СЕРАФИМО-ДЕВЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ. На пути в некогда секретный стратегический пункт Арзамас-16 находится Серафимо-Девеевский монастырь, куда недавно из Питера были перевезены мощи Серафима Саровского. Для искренне верующих людей рака с мощами является священной. К ней и решил заехать по дороге коммунист Зюганов.

Геннадий Андреевич положил свою руку на раку с мощами и начал возле нее стоять. Тут к нему подошла монашка и сказала, что так нельзя. Нужно встать на колени, перекреститься, потом встать, потом подойти к раке, поцеловать ее и еще раз перекреститься. Коммунист все равно креститься не стал. А просто помолчал. Думал, наверное, про то, как по вине взяточников остановилась Волга. Так и уехал, не перекрестившись. Даже не дал певице Петровой спеть про белого голубя, который пал в бою с черным коршуном.

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай, присутствовавший при этом действе, позже сказал корреспондентам, сопровождающим Зюганова: «Как я оцениваю это? Он приехал посмотреть, что надо разрушать, в какой мере и степени. Зюганов сказал, что у него есть вера. Но вера во что? Ведь в писании сказано, что и дьяволы верят. Вера во что? Чтобы обратно разрушать?»

13 МАЯ. АРЗАМАС-16. В бывшем секретном Арзамасе Зюганов назначил встречу работникам оборонного комплекса. На этой встрече он, в частности, сказал, что у власти в стране — воры и взяточники, из-за которых в России умерли миллион человек и река Волга. Лидер коммунистов также заметил, что еще десять лет назад предупреждал Михаила Горбачева о том, что на Кавказе будет война. Из-за нехватки времени после лекции певице Татьяне Петровой опять не дали спеть про белого голубя, который пал в бою с черным коршуном.

14 МАЯ. КИРОВ. По прибытии в Киров Зюганов поехал возлагать цветы к памятнику Ленину. Вслед ему послали детский оркестр. Так что возложение проходило в праздничной обстановке. После этого оркестр отпустили по домам, поскольку Зюганову пора было ехать в Кировскую сельскохозяйственную академию на встречу со студентами.

Студентов пришло немного, но зато их преподаватели приветствовали докладчика стоя. И вот тут, поблагодарив всех за теплый прием, лидер КПРФ и сказал, что у власти в стране — воры и взяточники, а от этого умерли миллион человек и остановилась река Волга. Еще товарищ Зюганов совершенно справедливо заметил, что еще целых десять лет назад предупреждал Горбачева о том, что на Кавказе может случиться война. А после этого позвали-таки певицу Татьяну Петрову, которая спела, как белый голубь пал в бою с черным коршуном.

15 МАЯ. ПЕРМЬ. Пермский вариант предвыборной программы Зюганова был таким: встреча с местной администрацией, посещение клинической больницы, визит в школу, встреча с избирателями на АО «Пермские моторы» и пресс-конференция.

Все пункты программы Геннадий Андреевич выполнил блестяще, пояснив во всех уголках города, что у власти в стране — воры и взяточники, из-за которых умерли миллион человек и остановилась река Волга (та, что впадает в Каспийское море). Коснувшись других проблем, Геннадий Зюганов рассказал, как десять лет назад он предупреждал Михаила Горбачева, что на Кавказе может начаться война.

Еще Зюганов побывал в Пермском политехническом институте, где собралась вузовская общественность города. Там он сказал, что у власти в стране — воры и взяточники, из-за которых случилось много бед, в том числе и с рекой Волгой. Лекцию чуть не сорвал студент 4-го курса исторического факультета местного университета Юрий Пепеляев. Он попытался встать и развернуть антикоммунистический плакат. Но коммунисты вызвали ОМОН, и студент всю встречу просидел в милицейской машине.

16 МАЯ. ЕКАТЕРИНБУРГ. Никаких железнодорожных неприятностей по дороге в Екатеринбург у Зюганова не было, поскольку прибыл он туда на личном самолете Амана Тулеева. И уже в 9 часов утра встретился с губернатором области Эдуардом Росселем. Встреча была короткой, поскольку лидер коммунистов, судя по всему, хотел поговорить с губернатором об экономике и сказать ему, что в результате действий властей, ворующих и берущих взятки, обстановка в России стала неимоверно сложной. В частности, остановилась даже река Волга и по ней не ходят пароходы. Но Россель как-то замял эту тему. Позже по этому поводу он сказал журналистам на пресс-конференции: «Я ознакомился с предвыборной программой Зюганова. Это же каменный век! Его все представляют лидером КПРФ. На самом деле он заложник тех сил, которые его окружают. Его повернут туда, куда захотят».

Журналистов поразила резкость губернаторского комментария. Видимо, нет на Эдуарда Росселя певицы Татьяны Петровой. Она бы хоть спела ему, что бывает, когда белый голубь гибнет в бою с черным коршуном.

СТЕПАН МОЛЧАЛИН

Комсомольцы хотят по-большому

По словам Геннадия Зюганова, молодежь к нему тянется. Мы действительно нашли по России некоторое количество коммунистической молодежи, проанализировали ее и предлагаем читателям «Не дай Бог!» результаты анализов.

Поверхностный анализ

«Папа Зю, мочи козлов! Пора поставить раком всю обывательскую срань. Сначала Зю разгонит дерьмократию, а после мы — всякую кратию! Папа Зю — главный панк». (Из листовки «Панки за Зюганова»)

«В день 78-й годовщины Октябрьской революции увидел Лену и ее товарищей в мощной колонне „Трудовой России". Она шла с ветеранами под красным знаменем... Отрадно стало на душе, и я сказал ей:

— Есть у нас свои молодогвардейцы! Спасибо вам!» (Из заметки «Только в борьбе можно счастье найти» органа ЦК и МК РКРП «Молния», № 7.)

Они могут попасться вам на глаза и в обыденной жизни, но тогда их не отличишь от обычных молодых балбесов. Идеологический окрас они принимают лишь на спецмероприятиях.

Вот кто, например, эта малолетка с разодранными об асфальт колготками, которую волокут к лавочке двое не менее пьяных приятелей? Это зампред Московской областной молодежной секции КПРФ Алла Максимова на III съезде РКСМ в подмосковном пансионате «Валуево».

А это кто в костюме Ким Ир Сена (зеленый сюртук, зеленые же великоватые кальсоны, белые тапочки) пристает к прохожим у Большого театра? Это секретарь ЦК РКСМ по идеологии, редактор органа того же РКСМ газеты «Бумбараш» Павел Былевский участвует в первомайской демонстрации.

А что говорит корреспонденту этот мальчонка с партийным пробором, но в вязаных варежках?

— Я профессиональный революционер. После победы коммунистов надеюсь на пост районного руководителя. А может, поеду в республики развалённого СССР: там тоже нужна революция.

Если не верите мне, можете прочесть очерк о 18-летнем Семене Хрюкине в «Челябинском рабочем». Там и слова эти повторяются, и фото хрюкинское есть.

Честное слово, это не розыгрыш, не бред и не дурной сон. Комсомольцы в самом деле существуют, получают какие-то (пока еще чисто партийные) должности, финансируются взрослыми коммунистическими организациями и всерьез рассчитывают на «руководящие посты после победы». Нами то есть руководящие.

Анализ желчи

Недостаток присущей пожилым зюгановцам вселенской злобы коммунистическая поросль компенсирует злостью показной, какой-то лающей. Это видно даже из поверхностного анализа. Но мне пришлось несколько недель таскаться по их тусовкам (то есть съездам, пленумам, фестивалям и т. п.), чтобы первое впечатление... полностью подтвердилось.

Вот цитата из выступления упомянутого уже секретаря ЦК РКСМ Павла Былевского: «Надо избавиться от иллюзий захвата власти без кровавых жертв... Гражданская война... есть неизбежная спутница социальной революции».

А вот слова без пяти минут районного руководителя Хрюкина: «Зюганов? Случись надобность, он и убить не сможет».

Убить-то, думаю, что у Семы, что у Паши — кишка тонка. Поражает другое: ненависть к классовым врагам они совмещают с вызывающей непочтительностью к старшим товарищам. Что даже по партийным меркам — хамство. Ведь взрослые коммунисты тратят на молодую, с позволения сказать, поросль большие деньги.

В конце апреля они профинансировали 300 миллионами рублей III съезд РКСМ и Конгресс патриотической молодежи. Поскольку общее число участников (включая многочисленную прессу, охрану, буфетчиц и гостей) не превышало трехсот, получилось богато — по миллиону на единицу поросли. И как же молодежь этим богатством распорядилось?

Три дня сотня комсомольцев от 15 до 30 лет заседала в комфортабельном пансионате «Валуево» с четырьмя жилыми комплексами, кинозалом и бассейном, внося поправки в устав, избирая членов в ЦК, ЦКК и борясь с оппортунизмом, троцкизмом и ренегатством друг друга. Между заседаниями они искореняли рутину с помощью водки и сопутствующих развлечений в дорогих номерах с коврами, телевизорами и большими кроватями. Но не гнушались, как уже показало знакомство с крупным комсомольским авторитетом Аллой Максимовой, и лавочками.

При этом пьянство не только не мешало им собачиться между собой, но даже служило к этому дополнительным поводом. Член московского горкома РКСМ Михаил Рубин в доверительной беседе настучал мне, что последняя большая пьянка на предыдущем съезде РКСМ была спровоцирована первым секретарем комсомола Игорем Маляровым — «оппортунистом и карьеристом», — чтобы тому было легче подмять под себя съезд. Разумеется, после этого предательства политические платформы лидеров разъехались. Когда я поинтересовался, бывают ли комсомольские мероприятия без пьянок, Михаил Рубин с горечью ответил: «Нет».

Так что на молодежный патриотический конгресс со съезда их привезли тепленькими, ранним утром сгрузив в два автобуса, следующих прямым рейсом аж в здание Федерального собрания РФ, где КПРФ арендовала малый зал. Но и малый зал был слишком велик для полусотни добравшихся из пансионата подростков.

С распухшими «со вчерашнего» физиономиями они падали в кресла, с завистью поглядывая на почетного гостя Руцкого, окруженного по такому случаю несвежими молодками в мини-юбках. К мини-юбкам (в связи с их близостью к Руцкому) рядовых комсомольцев не подпускали.

Впрочем, и почетный гость, и любимый вождь (Зюганов тоже был на конгрессе) очень быстро покинули благородное собрание. За ними увязались журналисты, и «детей» оставили без присмотра. «Дети» бродили между буфетом и трибуной, используя первое для опохмелки, а второе — опять же для выяснения отношений. Поводы, как обычно, были серьезные.

— Студенты думают, что коммунисты зюзики или редиски. Надо создавать другой имидж, — клеймил собравшихся Максим Тарасенко из Московской молодежной организации КПРФ. — Кроме того, председатели некоторых ячеек слишком большое внимание уделяют кожаным плащам, увешанным значками...

Единомышленники Максима вяло аплодировали.

И это, поверьте, не самые маразматические мероприятия прозюгановской поросли. Одно из «самых» я посетил в Доме культуры при общежитии МГУ, где «тащились по коммунизму» анархо-синдикалисты, радикалы-экологи и прочие бунтари иглы и косяка. Это был так называемый фестиваль под лозунгом «Фашистов и буржуев на...» В отличие от конгресса патриотов с бесплатным обедом, билет на фестиваль стоил 15 тысяч рублей. В цену входил обыск на входе сопляком в пятнистой форме с наручниками на поясе. Этот же «солдат партии» ставил входящим чернильную печать на руку — контрамарку. Буржуев и фашистов посылали на... под пиво по 5 тысяч рублей и «слэм данс» в пахнущем марихуаной и потом темном зальчике. Под оглушительный рев динамиков борцы подскакивали вверх, размахивали руками, пытаясь сбить друг друга с ног. Из толпы мне удалось выдернуть одного из организаторов — активиста группы ЗАИБИ («За анонимное и бесплатное искусство») по кличке Лев. Лев сказал:

— Заибисты ощущают себя муромцами и колобками, а коммунистов — репками и теремками. Из этого вытекает наше историческое единство, поэтому надо голосовать за Зюганова.

Поста районного руководителя Лев, правда, не потребовал.

Будет нечестным сказать, что за все время скитания по тусовкам я не нашел ни одного серьезного молодого коммуниста. Одного нашел. Вернее, это он вычислил меня на митинге, потребовал документы, проверил их и отозвал в сторонку «для беседы». Стас Андреев, 24 года, дорогой костюм, красивый галстук, пристальный взгляд. Сказал, что мама его в свое время занимала в КПСС не самый маленький пост. Но не мамина черная «Волга» интересует Стаса, *а* порядок в стране: он уверен, что окажется полезен, когда этот порядок станут наводить коммунисты.

— У меня большие организаторские способности. Очень большие. Больше, чем у всех, кого вы только что видели. Мы выгоним всех экстремистов, взяточников и болтунов. Вы что думаете, нам на полном серьезе нужны все эти макашовы и анпиловы? Да они нам нужны сейчас, пока на них идет толпа. А потом, когда мы придем к власти, мы с ними разберемся.

— И ваши товарищи вам тоже нужны «пока»? Тоже с ними разберетесь?

— А как же вы хотели? Конечно, разберемся. Зачем нам будут нужны все эти пьяницы и девицы в коротких юбчонках? Обязательно разберемся. Вон, посмотрите: Алла Максимова, 19 лет. Сейчас ее назначили заместителем председателя городской организации молодежи. Пусть попрыгает пока девочка...

Алла Максимова (та самая, с лавочки), надо сказать, не прыгала, а обжималась на окраине митинга с явно несовершеннолетним очкариком. Слов своего доброго старшего друга она не слышала.

Анализ шлаков

Отчаявшись извлечь смысл комсомольской жизни из съездов, пленумов, митингов и других взрослых мероприятий зюгановской поросли, я засел за анализ других продуктов ее жизнедеятельности. За молодежную прессу. Она, понятное дело, полностью посвящена борьбе за власть — но уже не в стране, а в партии. Дело в том, что союзов много (Российский коммунистический союз молодежи, ВЛКСМ, Ленинский коммунистический союз молодежи, Ленинский коммунистический рабочий союз молодежи и другие), а места в партийной верхушке мало. Вот и воюют комсомольцы друг с другом, как с мухами, — с помощью газет.

Одну из воюющих сторон возглавляет Игорь Маляров, первый секретарь ЦК РКСМ. Против него (как, впрочем, и против всех остальных) выступает Павел Былевский, редактор газеты «Бумбараш». Там же толкается Виталина Пономаренко, член ЦК КПРФ, курирующая молодежную секцию КПРФ, Андрей Езерский, первый секретарь ЦК ВЛКСМ, и другие бойцы невидимого фронта. ЦК Малярова клеймит врагов тридцатитысячным тиражом «Молнии»: «Правое крыло — Виталина Пономаренко и левацкая группировка Былевского — ведут атаку на РКСМ. Это ликвидаторы и отзовисты, которые вносят раскол и уничтожают организацию. У „Бумбараша" торчат троцкистские уши. Его идеология — это эклектическая смесь маоизма, анархизма, троцкизма, краснобригадовцев». Былевский, анархист с троцкистскими ушами, дает ответ в пятитысячном «Бумбараше»: «Маляров — правый уклонист, буржуазный перерожденец, карьерист и спекулянт на крови Зои Космодемьянской. Смерть оппортунизму!» Кроет спекулянта на тех же страницах и Надежда Ракс, первый секретарь калужского ОК РКСМ: «Дерьмо мы отсосем!»

Если вы ничего не поняли, не расстраивайтесь. Эти газетные разборки, даже по меркам глубокого подполья, нельзя считать партийной работой. А я именно ее следы пытался обнаружить, копаясь в шлаках созревающего комсомольского организма. Ведь в программных рецептах ему предписано уже в скором будущем ходить по-большому. А именно:

«17 июня — наш день! Мы побежим по улицам с оружием в руках, а богачи будут падать перед нами на колени и молить о пощаде. А мы будем хохотать в ответ. Ради этого стоит жить». (Из Инструкции № 1 оргкомитета III съезда РКСМ.)

И все-таки я нашел, ради чего им стоит жить уже сейчас. В той же самой партийной прессе, взахлеб рассказывающей о молодых революционерах и их опасной революционной борьбе. А так как партийной прессы намного больше, чем юных героев, то один и тот же очерк о каждом печатается чуть ли не всеми газетами сразу. Так, например, юный Хрюкин, кроме «Челябинского рабочего», попал еще в две газеты. Столько же («Трудовая Россия», «Молния» и «Советская Россия») опубликовали очерк о Лене — юной девушке с ленинским значком на куртке, которая «не раз глубокой ночью приезжала в столицу с такими же, как она, юными товарищами и на центральных улицах, среди кричащих реклам жульнических акционерных обществ, фирм, банков и спекулятивных коммерческих магазинов, краской размашисто писала короткие боевые лозунги: «Капитализму — нет! Социализму — да! Советскому Союзу — быть!»

Вот, оказывается, что является предметом высшей комсомольской доблести. Испачканные столбы, ларьки и стены. То, что на аполитичный обывательский взгляд выглядит обычным хулиганством. Делать нечего, напросился на очередную боевую операцию. Думаете, к кому? К Алле Максимовой.

Мы встретились на станции метро «Охотный ряд» — шестеро комсомольцев и ваш корреспондент. Без партийных значков и других опознавательных знаков, зато с толстыми пачками наклеек. Последний инструктаж Аллы: как засечь слежку, как прятать документы, что врать милиции... И — по вагонам.

Не помню, к чему призывали наши наклейки (кажется, голосовать за Зюганова), но точно помню: пассажиры полупустых вагонов не обращали на расклейщиков никакого внимания. Однако юные сподвижники Максимовой все равно боялись, так что основная нагрузка выпала именно на ее долю. После двухчасовой подпольной (вернее, подземной) деятельности Алла рухнула на колени к 14-летнему очкарику, задрав чуть не до шеи и без того недлинную юбку. Расслабившаяся лидерша и не подозревала, что в этой-то «акции» и кроется главная опасность: попасть в милицию за развращение малолетних.

Общий анализ

«Сухих цифр» у меня не получилось: реальное число членов разного рода РКСМ неизвестно. На Конгрессе патриотических сил упоминались две цифры: до обеда — 10 тысяч, а после обеда — 15 тысяч человек по стране. Страшно подумать, сколько было бы в стране комсомольцев, дотяни конгресс до ужина.

Член московского горкома РКСМ Михаил Рубин, который на конгрессе не был и поэтому не обедал, говорит, что реальная цифра — две тысячи человек по стране.

Остальные организации молодых ленинцев («Держава», «Свобода», ВЛКСМ, Молодая гвардия большевиков и пр.), по словам лидера ленинградского комсомола Ивана Метелицы, «относительно невелики, не больше 20 человек в активе».

С неформальными же прозюгановцами вообще приключился конфуз. Из 34 молодежных организаций, подписавших соглашение о поддержке Зюганова, в 14 — всего по одному члену, например, в Общинной партии коммунистов и Уфологическом союзе. Найти их невозможно, в штабе по предвыборной кампании Зюганова о многих из них ни разу не слышали. Выделился разве что некий Игорь Губкин из боевой дружины КПРФ, подписавшийся скромно и конкретно: «от имени спортивной общественности России».

Но самое неприятное, что от имени реально существующих молодежных объединений в поддержку Зюганова подписались те, кто не имел на это права.

Приписки обнаружило творческое объединение художников «Москворечье», куда коммунисты обратились с каким-то партийным поручением. На вопрос, чему они обязаны такой честью, художникам строго указали на их «безоговорочную поддержку» лидера КПРФ. Потом уже был найден список коалиции, где действительно стояли подписи «от имени» художников, музыкантов, ученых, придававших блоку патриотических сил несвойственную ему молодежность. В результате же Зюганов получил от них вот что.

Выписка из протокола № 1/96 заседания объединения «Москворечье» от 20 апреля 1996 года: «Считать недействительным подписание соглашения Кугачом М., незаконно взявшим на себя право принимать решение по этому вопросу. Придать огласке факт выхода из коалиции, поставив в известность кандидата на должность президента РФ Г. А. Зюганова».

Такие же дули показали лучшему другу молодежи и другие организации из фальшивого списка: Молодежный милитаристский комитет (протокол № 9 от 2 мая), Союз творческой молодежи «Альтернатива» (протокол № 7 от 29 апреля), товарищество художников «Новый век» (протокол № 1 от 3 мая), Клуб молодых избирателей (протокол № 7 от 2 мая), молодежное объединение «Норд-М» (протокол № 10 от 30 апреля) и т. д.

Все эти организации узнавали о своей поддержке Зюганова не из коммунистических газет, которые они не читают, а от престарелых активистов партии, которые торопятся дать молодому пополнению партийное поручение. Сколько членов коалиции еще не знает о своем «членстве», будет известно позже — зюгановские бабушки еще не всех обзвонили.

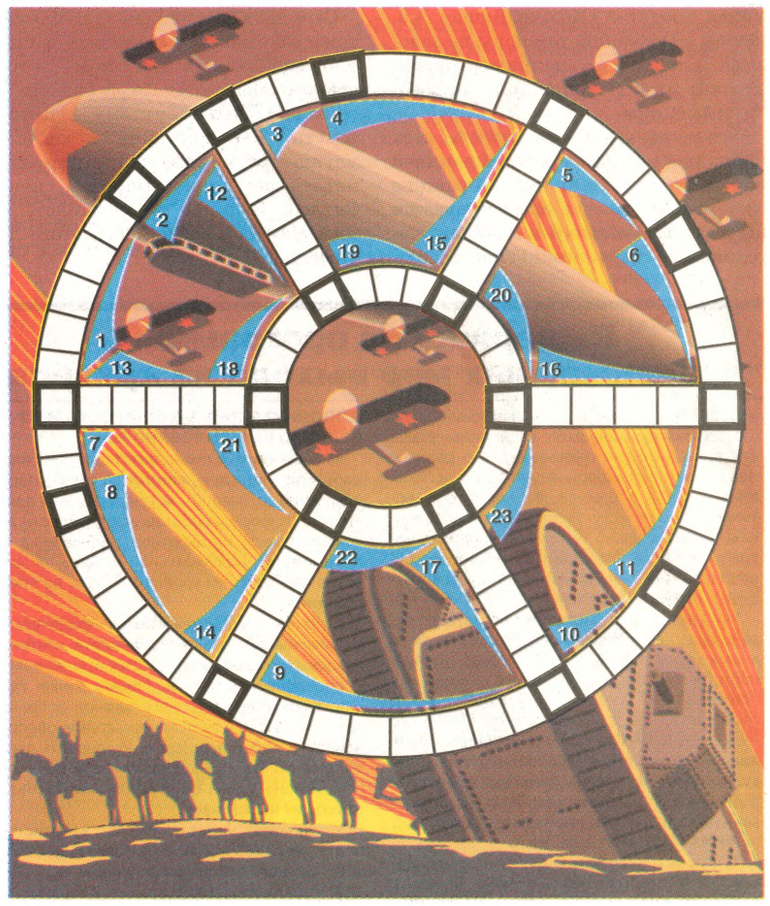
Диагноз

Тихой майской ночью я навсегда прощался с полюбившейся мне Аллой Максимовой и ее тимуровской командой у сарая. В активе у нас было три баллончика краски и обычное партийное задание — испачкать буржуйские гаражи чем-нибудь коммунистическим. Работа спорилась. Уже появились на стенке революционные буквы «Зю», когда из-за сарая выбежала дворняга. И ладно бы просто выбежала — страшно залаяла.

Я смотрел вслед удирающим борцам за свободу человечества и вспоминал грозные слова Обращения ЛКРСМ в газете «Трудовая Россия»: «Хватит материться по подъездам и курилкам! Пора нам, молодым, наехать по-крупному!»

А еще я жалел Геннадия Андреевича. Зачем он, в самом деле, связался с этой порослью? Со старушками гораздо спокойнее. Те хоть папой Зю не обзываются.

СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ



1. Важнейшая из вершин служебного треугольника. 2. Место, в котором высшего партийного руководителя могли увидеть с близкого расстояния многие москвичи и гости столицы. 3. Один из основных путей приобретения жизненных благ. 4. Вид транспорта, курсировавший от сознательных граждан к компетентным органам. 5. Совокупность наиболее беспринципных членов первичной партийной организации. 6. Жидкость, которую советская пищевая промышленность научилась синтезировать из любых компонентов. 7. Политическая акция, сопровождающаяся многократной трансляцией по телевидению балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». 8. Последний руководитель социалистической Румынии. 9. Территория, на которой, как оказалось, «способствовал коррупции и игнорировал законность» Герой Социалистического Труда Ш. Р. Рашидов. 10. «Через... перепрыгнуть нельзя» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 50). 11. Женская профессия, широко представленная среди участников партийных съездов и авторов писем трудящихся. 12. Вторая часть фамилии автора книги «Ленин и дети», члена КПСС с 1895 года. 13. Признаваемая партией ошибка в ее политике, состоящая в притеснении слишком большого (на данный момент) числа людей. 14. «...,... и...» (В. И. Ленин). 15. Условия жизни подавляющего большинства людей в мире капитала (по данным советской печати). 16. Немотивированное рвение советского человека на производстве. 17. Пожилой человек, которому заслуги перед страной дают право на внеочередное получение пайка. 18. Первая часть фамилии автора книги «Ленин и дети», члена КПСС с 1895 года. 19. Мужская профессия, широко представленная среди участников партийных съездов и авторов писем трудящихся. 20. Организация, через которую империализм осуществляет провокационные вылазки. 21. Место, где партийцы вели мужской разговор и принимали принципиальные решения. 22. Советский военачальник, участник акции № 7. 23. Самое популярное подразделение продовольственного магазина.

Ответы на кроссворд, опубликованный в предыдущем номере

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 4. Спорт. 6. Квартал. 8. Дружинник. 10. Слезы. 12. Отказ. 14. Шушенское. 17. Холодно. 18. Парад.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Критика. 2. ОВИР. 3....град. 5. Пьянство. 7. Ложь. 9. Разведка. 11. Лауреат. 13. Псих. 15. Ежов. 16. Танк.

Зампред Московской областной молодежной секции КПРФ Алла Максимова и ее «тимуровцы» за работой

Газета «НЕ ДАЙ БОГ!» зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014695. Индекс 32640. Тираж 10 000 000 экз. Отпечатано в ЕС. Время подписания в печать: по графику 23.00, подписано 23.00. Адрес редакции: 125252, Москва, А/Я №50. Тел.: 943-9731, 943-9785.
Главный редактор: Леонид Милославский. Редколлегия: Владимир Яковлев, Никита Голованов, Андрей Васильев, Игорь Свинаренко, Сергей Подлеснов, Сергей Мостовщиков, Андрей Колесников

Газета «Не дай Бог!» распространяется в следующих регионах России: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай (Горный Алтай), Республика Дагестан, Ингушская республика, Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская республика, Республика Хакасия, Чеченская республика, Чувашская республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ